

ГАНС ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН

СКАЗКИ и ИСТОРИИ

эксмогемство

Москва
2026

ПОДАРОК ДЛЯ ГАНСА

В старой барской усадьбе жили славные молодые господа. Жили они богато, счастливо, себе ни в чём не отказывали и других не забывали — делали много добра: им хотелось всех видеть такими же счастливыми, довольными, какими были сами.

В сочельник в рыцарской зале замка зажигалась великолепно разукрашенная ёлка; в камине ярко пылал огонь, а рамы старых картин были окружены венками из еловых ветвей. К господам собирались гости, начинались музыка, танцы.

А пораньше, под вечер, рождественское веселье устраивалось и в людской. Тут тоже красовалась большая ёлка, пестревшая красными и белыми свечками, национальными флагами, бумажными лебедями и сеточками, наполненными сладостями. На эту ёлку приглашали также всех бедных ребят-шек из округи с их матерями. Матери не очень-то заглядывались на ёлку, а больше всё поглядывали на стол с подарками: шерстяными и бумажными материями на платья и штанишки. Туда же смотрели и дети постарше, и только малыши тянулись ручонками к свечам, мишуре и флагам.

Вся эта пёстрая компания являлась сюда рано, после полудня, и угощалась рождественскою кашею и жареным гусем с красною капустою; после же того как все успевали досыта налюбоваться ёлкой и получить свои подарки, каждому подносили ещё по стаканчику пунша да по яблочной пышке.

Затем гости расходились по своим бедным лачугам, и там-то начинались разговоры о том, как славно живётся барам — как они сладко едят и пьют, а наговорившись, все принимались ещё раз хорошенько разглядывать свои подарки.

В услужении у господ жили также Оле и Кирстина — муж с женою. Они были приставлены к господскому саду в помощь садовнику и получали за свой труд помещение и стол. Кроме того, на их долю каждый сочельник доставались положенные подарки и всех пятерых детей одевали на свой счёт господ.

— Много делают добра наши господа! — говорили муж и жена. — Ну да ведь на то у них и средства, чтобы доставлять себе этим удовольствие!

— Тут славные платья для четверых ребят! — сказал Оле. — Что же нет ничего для Сидня? Прежде они и его не забывали, хоть он и не бывает на ёлке!

Сиднем прозвали они старшего сына; звали же его, собственно, Гансом. Малышом он был резвым крепким ребёнком, но потом вдруг с чего-то «ослабел ногами», как они говорили, — не мог больше ни стоять, ни ходить и вот лежал в постели уже пятый год.

— Кое-что ему прислали! — сказала мать. — Только не бог весть что — книжку для чтения!

— Сыт он с неё будет, нечего сказать! — заметил отец.

Зато сам-то Ганс очень обрадовался книжке. Он был мальчик способный, любил читать, да и работать не ленился и трудился, насколько хватало сил и умения. Он не сходил с постели, но руки у него были проворные, и он прилежно вязал шерстяные чулки и даже одеяла, которые госпожа помещица хвалила и покупала.

Книжка, что подарили Гансу господа, оказалась собранием сказок. Было ему теперь что почитать, о чём поразмыслить!

— А в доме-то от неё всё-таки пользы мало! — сказали родители. — Ну да пусть себе почитает от скуки, не всё же ему чулки вязать!

Пришла весна; начала пробиваться травка, показались первые цветочки, а с ними и сорные травы, как, например, можно обозвать крапиву, хотя о ней так прекрасно сказано в псалме:

Хотя бы всех земных царей
Со всех концов земли созвать,
То всё же властью им своей
Листка крапивы не создать!

В господском саду было поэтому много работы не только самому садовнику и его ученикам, но и Оле и Кирстине.

— Ну и работа! — говорили они. — Только что мы выколем и вычистим все дорожки — их опять затопчут! Гости-то ведь у господ не переводятся! И во что это обходится им! Ну да и то сказать — куда ж им деньги-то девать?

— Да, мудрёно распределено всё на свете! — сказал Оле. — Все мы дети одного Отца — Господа, говорит священник, откуда же такая разница?

— Пошла она с грехопадения! — говорила Кирстина.

